

Во второй половине заснеженного января 1943 года засевших в домах возле печек фрицев выкурили из хат и погнали на запад войны 305-й стрелковой дивизии и 3-й танковой армии в ходе Острогожско-Россошанской операции. На бывшей в оккупации территории Алексеевского района начало налаживаться мирное бытие. Наступающие пошли вперед, а другие подразделения Красной Армии обосновались в округе.

1

По дороге из Алексеевки на Иловку за опытной станцией по правую руку простирается поле, наиболее ровное пространство в нем служило военным целям. Там находился аэродром. С 12 мая по 11 августа 1943 года на нем «квартировал» 82-й бомбардировочный авиационный полк. До начала базирования под Иловкой он уже два месяца носил наименование «гвардейский». Полк входил в состав 1-го бомбардировочного корпуса 2-й воздушной армии Воронежского фронта.

Никаких капитальных сооружений на аэродроме не было. Он потому и назывался полевым, что взлетали на нем — по земле, защита от вражеского поражения — в капонирах, представлявших собой подобие огромных шалашей, накрытых бревнами и толстым слоем земли.

Авиационный полк готовился к сражению на Курской дуге, а потому каждодневно совершал боевые вылеты, уничтожая скопления вражеских войск, их вооружение и переправы.

Пилоты всякий раз подтверждали, что истинное мужество готово встретиться с любой опасностью и остается непоколебимым, какие бы действия гитлеровцев не угрожали.

2

Именно так громил врага экипаж младшего лейтенанта, уроженца Горького (ныне Нижний Новгород) Бориса Панина, в составе которого были штурман Дмитрий Адамянец и стрелок-радист Василий Ермолаев. Командир пилотов находил тактические приемы, которые в воздушном бою давали возможность удерживать инициативу и поражать врага по уязвимым местам. Об этом подробно рассказано

в книге «Горьковчане в Великой Отечественной войне» (1970 г.). Так, 7 марта 1943 года Борис Панин в пикировании подавил огонь двух зенитных вражеских батарей, чем помог группе самолетов выполнить задание без потерь.

Приведем выдержку из книги: «17 июля 1943 года, когда в битве под Курском противник начал отступать, экипаж Панина вел воздушную разведку. Выполнив задание, разведчик на обратном маршруте встретился с четверкой вражеских истребителей. Избежать боя не удалось. Экипаж бомбардировщика смело вступил в схватку. Несколько раз гитлеровцы атаковали, но безрезультатно. Искусно маневрируя, Панин парировал удары и, улучив момент, сам переходил в атаку. Одна из них завершилась меткой пулеметной очередью. “Мессершмитт” завалился на крыло и дымящим факелом рухнул на землю. Остальные повернули вспять».

В книге рассказывается, как мастерство и бесстрашие экипажа Бориса Панина помогали уверенно выполнять боевые задания и обеспечивать командование важными разведывательными данными. К началу августа 1943 года младший лейтенант совершил 57 боевых вылетов, в воздушных схватках сбил три самолета противника. Каждому члену экипажа были вручены ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

При выполнении очередного боевого задания под Белгородом самолет Бориса Панина был подбит и загорелся. Сбить пламя и дотянуть до ровного места не удалось. Бомбардировщик упал на лес, экипаж погиб. По приказу командира корпуса И.С. Полбина останки погибших привезли в Иловку, на место базирования аэродрома, и похоронили в сквере в центре села.

Борису Панину первому в авиационном полку 2 сентября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего в период войны восемь пилотов этого подразделения удостоены высоко звания, но позже — в 1944–1945 годах.

3

На месте захоронения Бориса Панина и его боевых товарищей Дмитрия Адамянца и Василия Ермолаева в Иловке установлен обелиск. Рядом — братская могила воинов-освободителей. Мемориал ухожен, порядок на нем поддерживают взрослые и школьники.

На берега Волги протянулась ниточка памяти о Герое Советского Союза. И стала общей нитью. В 1967 году из Горького, родины Панина, в село вместе с группой комсомольцев приехала мать отважного летчика Серафима Андреевна. В Иловке прошел массовый митинг, перед началом которого зазвучали марши духового оркестра. К братской могиле по центральной улице в торжественном строю прошествовала колонна юношей и девушек. Прозвучали клятвенные слова в память о подвигах Героя. Школьница из Горького Алла Кирсанова поведала, что на заводе, где Панин работал слесарем в юности, установлен его бюст.

Местная средняя школа стала центром поисковой работы по сбору материалов о 82-м бомбардировочном полке. В 1985 году юные следопыты завязали переписку с пилотами-ветеранами, с родными Бориса Панина. При попечительстве педагогов ребятам удалось найти несколько заветных адресов. Наладилась связь с советом ветеранов-авиаторов. Группа «Поиск» установила многие обстоятельства фронтовой и послевоенной жизни летчиков. Подробности о детстве и юности Героя описали его мать и брат Сергей Владимирович.

Каждый раз, получая новую весточку, следопыты наперебой перечитывали рукописные строки, открывая для себя новые и новые картины и образы боевых действий в районе родного села. Школьным почерком в тетрадь занесены 130 адресов ветеранов полка, 40 из них прислали свои воспоминания. Из Горького вновь прибыла большая группа сослуживцев Панина, его брат и сестра Роза Владими-

ровна, их воспоминания школьники и педагоги тоже старательно отразили на тетрадных листах. Накопилось более ста фотографий о боевом пути авиационного подразделения и свидетельств духовной энергии фронтовиков.

Собранные материалы оформлены в единое целое. В канун 40-летия Великой Победы в школе был открыт музей 82-го бомбардировочного полка. На стендах — военные и современные фотографии, строки из писем, копии документов и материалы фронтовых газет. Все они об одном — о жертвенном служении авиаторов Отечеству. О поколении, для которого слова популярной песни «Первым делом, первым делом — самолеты...» были девизом в службе.

На фоне экспозиции боевых самолетов и летчиков в шлемах проводятся экскурсии, беседы, классные часы, материалы служат основой для сочинений и рефератов об уровне общественного и гражданского самопожертвования дедов и прадедов. В 1987 году как зримый пример их героизма при массовом стечении иловцев перед сельской школой открыт бронзовый бюст прославленного летчика Бориса Владимировича Панина.

4

Слушая рассказы о Герое, один из учеников мысленно спрашивал себя: «А я так смогу?». Он вырос на той же земле, в которой покоится Борис Панин. Он восхищался доблестью пилота в воздушных боях. И потом своими подвигами в горячих точках подтвердил: «Смог!» Науку побеждать перенял Владимир Васильевич Бурцев, будущий Герой России.

В Иловской школе имя выпускника почтительно произносят и первоклассники, и старшие ребята. Выпускница Юлия Дворяцких в реферате посвятила ему много искренних слов:

«Мои первые впечатления о встрече с ним в 1998 году: красивый, молодой, статный, он вошел в актовый зал школы, где учился десять лет. Мальчики и девочки слушали его, затаив дыхание. Он говорил просто, откровенно, на равных с ними. Не хвастал, не учил, избегал общих пышных фраз, конкретно отвечал на вопросы... Родители сумели воспитать сына — в школе он был умным, старательным, крепким и авторитетным парнем. Его не баловали, он был самостоятельным, аккуратным и честным. Однажды мальчики украли у одноклассницы деньги. Он на собрании встал и жестко потребовал вернуть — и это было сделано. Уже тогда его признавали неформальным лидером среди сверстников».

Классный руководитель Владимира Татьяна Павловна Рыжих согласна с этим мнением. «Были в классе разные дети, но меня на первых порах поддерживали сами ученики, — вспоминает она. — Я была неопытна, и первым “заступался” за меня Володя. И девочек не давал обижать: мол, хватит, ребята, кончайте издеваться. Его слушали...»

Читаем реферат дальше: «Знали, что умеет постоять за себя. Был спортсменом, бегал, играл в волейбол, гонял футбольный мяч, но предпочтение отдавал боксу. Не раз выступал на районном и областном рингах, занимал призовые места. Он не входил в число отличников, хотя “хорошистом” был всегда. Был заводилой захватывающих игр. Когда еще мальчишкой играл с друзьями в войну, вставал на сторону “русских” и вместе с товарищами побеждал “немцев”. Дрался, но честно, отстаивая справедливость. С детства Владимир мечтал стать разведчиком, запоем читал книги о войне. Любил слушать рассказы фронтовиков о боях-пожарищах».

К этому мнению можно добавить, что Бурцев рос среди ветеранов войны. В праздничный день 9 Мая в Иловке главными действующими лицами были фронтовики, на пиджаках которых теснились боевые ордена и медали. В многолюдном селе

их набирались, по жалуй, целая рота. Правда, одни прихрамывали, у других были шрамы на лице. И каждого молодые люди старались поддержать, каждому вручить цветы. В обществе помнили о боевых годах. Снимались фильмы, издавались книги. Война была в центре воспитательной работы. Юные сердца вдохновляла героика Великой Отечественной.

Удивительно, но Владимир сделал «нелогичный» выбор: поступил на филологический факультет Белгородского пединститута. Вероятно, сказалось пристрастие к чтению. В те непритязательные годы юности он подружился с сокурсниками Сергеем Постоловым и Николаем Рухленко, с которыми делился впечатлениями о литературных новинках — книгах и журналах, разучивал полюбившиеся эстрадные песни.

После окончания учебы в вузе в 1978 году Бурцева призвали в армию. Служил в танковой части на Дальнем Востоке. В свидетельстве об окончании учебного подразделения по программе командира танка стоят пятерки по всем дисциплинам — политической, тактической, огневой, технической, строевой, физической подготовке, а также по вождению. Вполне понятно, почему толкового сержанта военного начальство направило на курсы офицеров запаса. После Бурцеву присвоили звание лейтенанта, и он был уволен со службы.

Жил в Белгороде. Ни учительство, ни военное дело не были востребованы. Однако, как оказалось, находились в запасе. Можно сказать, что жизнь не пошла напрямик. В 1980 году Владимир начинал инструктором Октябрьского райкома комсомола, продолжил судьбу по знакомой общественно-политической стезе. Женился в 1982 году. Его молодая супруга, Ирина Алексеевна, была студенткой кооперативного института. Они познакомились на танцах в Доме культуры «Энергомаш». В первый же вечер пошел провожать девушку, с того времени не расставались.

Обосновались в маленькой комнате в общежитии. Жили скромно. Любил художественные ленты о войне, о боевых действиях. Он все старался объяснить жене, чем отличается БТР от БМП. Сказывались-таки учительская закваска и офицерские знания.

Впоследствии Ирина вспоминала:

«Влюбилась с первого взгляда. Он был серьезным и порядочным, настоящим семьянином. Безмерно любил сына. В нашей тесной квартире жила еще и моя мама — он к ней относился очень уважительно. Годы с ним — это самый счастливый период моей жизни. Сын Алексей хочет во всем походить на отца».

В 1986 году судьба привела Бурцева к тому, что он снова надел мундир с погонами. В том году Владимира назначили заместителем начальника по политчасти в Свердловском районном отделе внутренних дел города Белгорода. Через три года пошел на повышение — в управление внутренних дел области. Сразу же проявил себя в оперативно-розыскной службе, позже возглавил отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. За короткое время решительный страж правопорядка выявил 170 групп наркодельцов, разорвал многие нити поступления дурмана на Белгородчину.

В это время зарокотало, запахло порохом на Северном Кавказе. Бандитизм, произвол, ваххабизм подняли голову. Владимир Бурцев как человек долга в числе первых заявил, что желает отправиться в командировку в горячую точку. «Порядок надо наводить», — просто объяснил он свой поступок. В этом ладном офицере, подобранном «в ниточку», чувствовалась внутренняя собранность и убежденность. Боевое крещение он принял в схватке с боевиками на территории Северной Осетии и Ингушетии. Один из эпизодов описал журналист Леонид Ухов:

«Крупная вооруженная группировка противника захватила наш БТР, в котором и на броне которого находились совсем молоденькие солдаты во главе с офи-

чером немного старше их. Нападавшие успели повязать тех, кто был на броне, а водитель, придя в себя после взрывов, отвел машину немного назад. Трогаться дальше было нельзя: накроют из противотанковых гранатометов, да и своих ведь не оставишь.

Вооруженная группа боевиков потерпела недавно ощутимое поражение, двенадцать ее членов попали в плен, а, захватив БТР, группа начала торг: отдайте наших — отдадим ваших: пусть высылают командиров.

На нескольких БТРах с десантом майор Бурцев рванул к месту столкновения. Но в бой вступать не стал: приказал группе скрытно охватить “театр боевых действий”, договорился о сигналах, а сам с полковником Стряковым без оружия пошел на переговоры. Затягивал их минут сорок, а потом сказал:

— Вы можете нас тут убить, но из вас никто живым не уйдет. Вы окружены.

— Запугиваешь, майор.

— Дайте три осветительные ракеты и увидите, сколько их будет в ответ.

Ракеты взмыли с шести сторон. Боевики отошли, оставив заблокированный БТР с частью солдат, однако шестерых военнослужащих, в основном срочной службы, увели с собой в горы.

Выходит, Бурцев уступил?»

Автор очерка ответил на этот вопрос: «Получив разведанные о том, где держат шестерых пленных, внезапным налетом с боем Бурцев освободил их — лица парней не успели даже обрасти щетиной».

За эту операцию в ноябре 1993 года Владимира Бурцева наградили орденом «За личное мужество».

5

Служба Владимира Васильевича тесно переплелась с трагическими событиями в Чечне. В некогда процветающем регионе творились произвол и беззаконие. С января по март 1995 года в составе сводного отряда милиционеров он принимал участие в восстановлении законности в этой республике. При этом умел постоять и за себя, и «за други своя». В представлении о награждении орденом Мужества сказано: «28 февраля с. г. около 15 часов гарнизон комендагуры № 2 Ленинского района г. Грозного, в составе которого действовало оперативное подразделение под командованием Бурцева, подверглось нападению боевиков. Заняв оборону согласно боевому расчету, подразделение вошло в боевой контакт и в течение полутора часов отражало нападение, подавив при этом 5 огневых точек противника».

В июне 1996 года в Грозный были командированы опытные оперативные сотрудники белгородского УВД, старшим группы назначили подполковника Владимира Бурцева. Он, как и прежде, осознавал реальность и воздух времени, первым пожелал отправиться в «экспедицию» на Северный Кавказ. В столице Чечни белгородцы влились в состав Координационного центра МВД России. Начались будни, полные опасных неожиданностей.

В августе полевые командиры бандитских формирований затеяли масштабные нападения на места дислокации милиции. Группа из двухсот самоуверенных бородачей на рассвете окружила здание отдела внутренних дел, в котором вместе с белгородцами находилось 25 бойцов из Нижегородского и Кемеровского СОБРа. Началась беспощадная стрельба по окнам и дверям здания из автоматов и гранатометов. Несколько милиционеров получили ранения и контузии.

Завязалось ожесточенное противоборство. Владимир Бурцев, организовав круговую оборону, сам с воинской выучкой сдерживал натиск противника из гранатомета и табельного оружия. Все же одна из вражеских гранат попала в окно и

разорвался метрах от него. Контуженный офицер на время потерял сознание, но, придя в себя, выбрался из-под завала и продолжил руководить боем.

Силы оказались неравными. К тому же боевики применяли тяжелое вооружение. Бой был настолько ожесточенным, что пули искромсали штукатурку внутри и вызвали пыльную завесу. Автоматные очереди резко распарывали воздух. Сотрудники милиции в пыли и дыму, но без суетоки меняли рожки автоматов, однако были оттеснены на верхнюю часть здания, где забаррикадировались. На предложение боевиков сдаться Бурцев ответил хлестким отказом вперемешку с крепкими словечками.

По радию он попросил огневую поддержку и стал корректировать действия со стороны, вызывая огонь на себя и прилегающую территорию. В эфире прозвучали слова: «Лучше погибнуть от своих, чем от этих бандитов»!

У окруженных милиционеров оказались на исходе боеприпасы и сухари, вода закончилась, связь с командованием по существу потеряна. Оба врача погибли, поэтому раненым ничем не могли помочь, только меняли повязки. Тогда Бурцев принял отчаянное решение: с боем прорываться в комендатуру Заводского района, находившуюся в двухстах метрах. Пробивались ночью. Внезапный рывок позволил сводному отряду отбросить бандитов от входа в здание и под обстрелом двинуться к цели. На подмогу выдвинулась группа бойцов Рыбинского ОМОНа, которая прикрыла огнем отряд Бурцева и расчистила коридор для его прохода.

Осажденные подобрали всех раненых и убитых товарищей и прорвались к главным силам. Группа с изможденными лицами, изрядной щетиной, в измызганном обмундировании предстала перед полковником Тарабаевым. Тот вспоминал: «Из окружения Владимир вышел с тяжелой контузией и ранением, но старался держаться твердо, уверенно и четко отвечал на вопросы».

Ирина Алексеевна мужа увидела таким:

«Володя вернулся в страшном состоянии: из-за контузии плохо слышал и видел, у него была нарушена речь, он был весь черный и худой. На нем была чужая одежда, так как свою — грязную, простреленную и изодранную — он оставил там. Когда перешагнул порог квартиры, то сбросил с себя все, и я отнесла это в мусоропровод. А утром за ним приехали из госпиталя».

Владимир Васильевич, еще не остыв от тех потрясений, все возвращался и возвращался памятью в эпизоды напряженных атак боевиков и минуты безжалостного хода событий. Всяко думалось. Иной раз остро чувствовал, как обрывается сердце при мысли, что найдут его бездыханное тело, а в кармане куртки обнаружат снимки жены и сына. «Нет, не бывать этому!» — запекшимися губами шептал он тогда.

Во время одного из приездов Бурцева в родную Иловку его старший товарищ Юрий Людоговский предложил ему вспомнить детство и искупаться в пруду. Уже на берегу Бурцев сказал: «Ты только не удивляйся. Меня хорошенько исполосовали».

«И действительно, — вспоминал Людоговский, — не дай Бог никому получить то, что он получил. Синеватые шрамы от бандитских пуль и осколков говорили сами за себя. Кричали. А Володя рассказывал и рассказывал о тех боях, в которых он со своими ребятами участвовал».

Вообще Владимир Васильевич охотно приезжал в Иловку, встречался со школьниками. В памяти учителя истории Александра Рыжих сохранилось впечатление о его последнем приезде в 2000 году: «Бурцев был на удивление сентиментален и разговорчив. Побывал на могилах родных, встретился с друзьями и учителями. Вышли из школы около полуночи...»

Вернемся к реферату школьницы. Свое сочинение юная землячка Владимира Васильевича закончила такими фразами: «Полковник милиции Бурцев учился в

академии МВД — уже маячили генеральское звание и более ответственная должность. Семь наград за выполнение боевых приказов и высокое звание — Герой России. Президент подписал Указ о присвоении этого звания В.В. Бурцеву 12 марта 1997 года. Это первый Герой России — уроженец Белгородской области».

«За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания», — так сказано в Указе Президента. В документе не было расшифровано, за какое именно задание Владимир Васильевич удостоен государственного отличия. Несомненно, оно связано со смертельной опасностью в бою с бандитами в августе 1996 года.

В Москве при вручении Бурцеву «Золотой Звезды» Героя России министр внутренних дел РФ дал команду воспроизвести запись переговоров по радиосвязи в критической ситуации боя в Грозном. В зале прозвучало: «Вызываю огонь на себя!» — и крепкие русские словечки. Услышав их, люди в погонах несколько минут стоя аплодировали боевому офицеру Бурцеву

В рискованных ситуациях полковник внутренней службы Бурцев оказывался и после. А погиб в сентябре 2000 года во время командировки областного отряда милиции в Курчалоевский район Чечни.

Его бронзовый бюст в 2001 году установлен перед Иловской средней школой, в которой учился, и рядом с памятником Бориса Панина. Школа носит имя Бурцева, на втором этаже посвящена ему музейная экспозиция. В честь Владимира Васильевича в Иловке проводятся межрайонные соревнования по волейболу.

6

Тот же взыскательный вопрос «А я так смогу?» задают сегодня иловские юноши, встречаясь с пристальными взглядами скульптурных изображений Героев. Они осознают, как спрессовалось время, слушая сообщения о действиях старших сверстников на позициях специальной военной операции. И понимают, как высоко их жертвенное пламя. Пришло время молодому поколению достойно послужить Отечеству, отозваться на его голос. Примеры — вот они, перед глазами.

